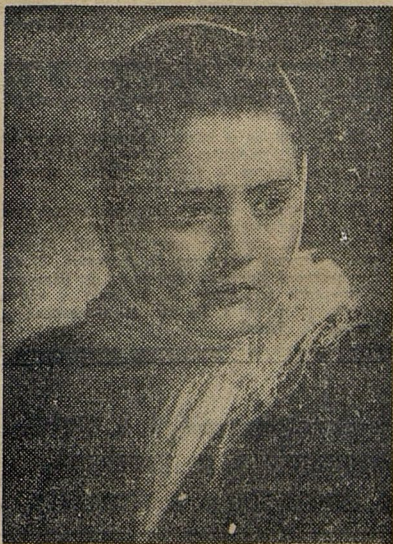

Впервые на сцене

И. Киселева в роли Лены Журиной в спектакле «Счастье».

Около двух лет тому назад, в феврале 1947 года, на приемные экзамены в Ермоловский театр пришла девушка. История ее жизни укладывалась в одну короткую строчку. Недавно окончив десятилетку, она пришла в театр, мечтая стать актрисой. Вот и все. Ей было 19 лет. Она прочла нам рассказ Чехова «Длинный язык». Ветреная и грешная барынька из чеховского рассказа была, прямо скажем, явно чужда и непонятна молодой исполнительнице и, пожалуй, только еще больше подчеркивала ее молодость и безискусственную простоту. Этот февральский вечер стал началом ее театральной жизни. Она была принята.

Прошло некоторое время, и я увидел Иветту Киселеву в ее первом

учебном отрывке. Это был инсценированный рассказ одного молодого советского писателя о наших солдатах, вернувшихся с войны, и о простой русской женщине — солдатской вдове, так и не дождавшейся мужа с фронта. Образ этой молчаливой, сдержанной в своем горе и тоске, солдатки был удивительно просто, органично и как-то по-человечески красиво раскрыт начинающей актрисой.

Мы вспомнили об этом школьном эскизе, когда в театре началась работа над «Счастьем» Павленко. В центральной роли Лены Журиной мы решили попробовать нашу молодую актрису. Исполненный чистоты и силы образ русской женщины, стойкой и мужественной в жизни, в труде и любви, оказался близок и понятен молодой советской актрисе. В нем, как мне кажется, раскрылись лучшие свойства ее дарования. Как бывает от природы поставленный голос или абсолютный слух, так у Киселевой врожденное чувство правды. Театральная ложь штампа, искусственность отживающих сценических приемов ей органически чужды.

Роль Лены Журиной — первая роль молодой актрисы — была испытанием ее воли и настойчивости, ибо, работая над этой ролью, она должна была в короткие сроки пройти «полный путь театральной школы», преодолеть многие свои недостатки. Целеустремленность и воля, без которых невозможно становление молодого советского актера в театре, принесли ей победу.

Я верю, что Киселева понимает, что она только в начале пути, что ее «театральная школа», которую она не успела кончить, будет продолжаться всю жизнь, что каждая новая роль будет для нее ответственным экзаменом на зрелость.

В. КОМИССАРЖЕВСКИЙ.